

Театр

НА ПУТИ ПОИСКА

Вспоро, северки ругают за то, чтобы в репертуаре нашего театра было больше спектаклей «хороших и разных». Но как приходит успех, почему один спектакль «приживется» на сцене, а другой быстро уходит? Видимо, жидкая удача нагугает только тогда, когда талант драматурга сочетается с талантом, трудом и поиском театрального коллектива.

Вряд ли можно отнести к безусловным удачам постановку пьесы драматурга А. Иршина «Агент его величества» на сцене Архангельского областного драматического театра им. М. В. Ломоносова. К сожалению, таких возможностей не представил сам драматургический материал. Но ценно то, что режиссер — постановщик И. Рыбкин и актерский коллектив пошли по верному пути — по пути поиска...

И премьера, и последующие спектакли принимались зрителями хорошо. Но здесь уместно напомнить вот о чем. Да, зритель доверчив и постоку естествен в выражении своих чувств. Он всегда аплодирует, когда по ходу спектакля торжественно оправдывается и карается зло. И все-таки еще чаще сегодня зритель аплодирует режиссерской находке, актерскому озвучению.

...В Советскую Россию привезает агент иностранной разведки. Его цель: выдать силы, способные свергнуть молодую власть Советов. Чека узнает об этом, и начинается сложная, подчас опасная борьба. У агента огромная сумма денег. Попадая она в руки контрреволюционеров — они смогут закупить оружие и завербовать новых сообщников. Надо обезвредить заговорщиков. Это борьба физическая. Но в пьесе есть и второй фронт — идеологический. Агент, мистер Ашendon, для советских людей довольно известный буржуазный пи-

сатель. Это враг негальный, с убеждениями которого можно бороться только словом.

Режиссер-постановщик И. Рыбкин правильно понял замысел автора пьесы и сумел воплотить его в спектакле достаточно убедительно, выделив обе фронты борьбы.

Каким должен быть главарь контрреволюционной группы? Репитальным, беспощадным, умеющим замечать следы. Именно таким жмет себя эсер Вландов (актер А. Воробьев). Но при его появлении на сцене зрители улыбаются. Уж больно пуглиа его взгляд, оутягивы его движения, несуразен внешний вид. И в дальнейшем Вландов смешон со своими метаниями, поступками, лишеными всякой логики. Вландов в исполнении артиста А. Воробьева запоминается. А ведь это короткое и далеко не кульминационные эпизоды спектакля. И таких удач в спектакле немало.

Однако обратимся к главным героям. Перед артистом В. Шостенко стояла большая и трудная задача — воплотить на сцене образ Ашедон, писателя и разведчика. Он ведет крупную игру, сдержан не просто — выдержать новый план, а подрубить ее под корень. У заговорщиков есть только слепая жажда мести и разрушения. Ашедон же понимает, что террором не изменить существующий строй, что нужно попытаться победить большевизм идейно. И здесь он терпит провал.

Артист В. Шостенко находит верный сценический рисунок роли. Его Ашедон — умный и проникательный человек. Он может быть, когда надо, жестоким, а когда надо — обязательным. Высокомерие господина и заигрывание с нужными поддочками, умение мыслить масштабно и уметь практицизм — все это актер умело оозмещает в своем герое.

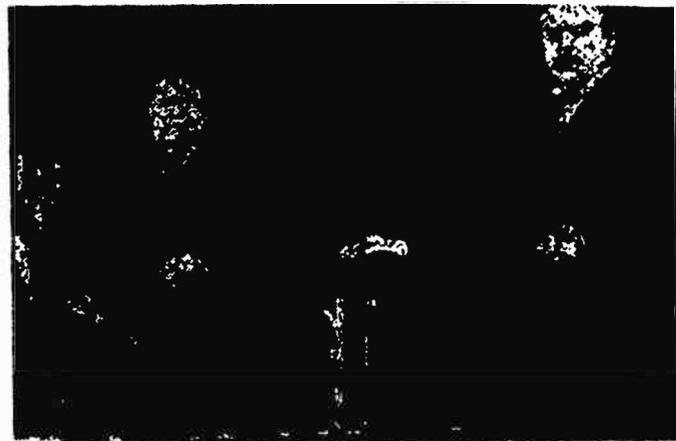
Симпатии вызывают у зрителя Ленька, парень с трудной и запу-

ташкой биографией: не-аа кулды бросил гимназию, не-аа куска хлеба начал моровать. И кто знает, как сложилась бы его судьба, не полади он случайно в Чека. Чекисты Озоид (актер Н. Миронов) и его начальник Ломтев (народный артист РСФСР С. Плоткин) теплоеотно относятся к парню, доверили ответственные поручения. Междуоду артисту А. Карпану выпала нелегкая задача: сыграть падение и взлет, разлад характера и становление его. Актеру больше удалась первая половина роли: Ленька — вор, пытающийся хорохориться в Чека. Ленька же — отпрыск благородного семейства (под видом племянника его посылает в дом Муравьевой, где живет Ашедон) — выглядит куда бледнее. Чуда перевоплощения не произошло. И это особенно ощущается, когда рядом с Ленькой появляется его аристократическая «тойка» Муравьева.

Артистка Н. Верховых интересно проводит роль Муравьевой, убеждая зрителя в благородстве натуры Муравьевой, ее патриотаме.

Женским персонажам спектакля вообще повезло. Даже антрагический роль играютси — актрисами, имеющими свой почерк, четко выраженную индивидуальность. Запоминается княжна Волчанская (в служебной артистка РСФСР К. Кулагина), капризная и манерная аристократка. Олимпиячка артистка Саша (артистка О. Уколова). Колоритна фигура Женька. Актриса Н. Воробьева нашла интересные краски. Женька — лицевейка. Каждый жест ее отработан до предела, каждое слово — в строку. А ведь она вульгарная пустозвонка. Но Женька хочет и умеет играть в жеман!.. Так расшифровывает актриса наглядность поступков своей героини.

Основное место в спектакле уделено классовым отголкованиям. Еще бы: события происходят в на-

чале 1918 года, когда Советская Республика подвергалась яростным атакам контрреволюции. Но, говорит театр, и в то оурое время не обходила людские сердца любовь: Ашедон влюблен в Муравьеву, а ее симпатии целиком на стороне Ильина. Вот он, пресловутый любовный треугольник, подумаете вы. Увы, треугольника не получилось. То, что Муравьева отвергла Ашедона, вроде бы понятно. Зритель вполне понимает чувства героини. А вот за что она полюбила Ильина — непонятно. Об Ильине судить трудно, сильные и слабые стороны его характера в спектакле не проявлены, он лишь казался автором, но не показал.

Вообще психологическая сторона пьесы оставляет желать лучшего. Явно вымучена автором любовь Феди и Оли. Сумеет ли режиссер в дальнейшем разработать детали и доказательнее, лиричнее и глубже обе эти любовные линии (задача в общем-то нелегкая) — покажет время. Если сумеет, то спектакль будет наполненное, а герои ярче. Ведь известно, что после премьеры работа над спектаклем не прекращается.

Думается, что излияния в спек-

такле последний эпизод, когда Ленька (уже опытный чекист) и Ашедон встречаются через двадцать с лишним лет. Эпизод чисто информационен и введен лишь для того, чтобы сообщить зрителям о судьбах некоторых героев пьесы. Спектакль, логически завершившись раньше, именно тогда, когда чекисту Ломтеву сообщают по телефону об успешном окончании опера-

ции. Отдельные недочеты и промахи в работе режиссера и актеров исправляются зрителем потом, когда он, выходя из театра, мыслит как бы анализировать спектакль. А пока... А пока вавес только еще опускается, и аллодисменты зрительного зала — лучшее свидетельство тому, что большой труд коллектива не пропал даром. Хочется одного: чтобы удовлетворенных, кто будет смотреть этот спектакль завтра, было более глубоким. Вот для этого и нужен поиск.

Д. УШАКОВ.

На снимке: сцена из спектакля Архангельского драматического театра имени М. В. Ломоносова «Агент его величества».

Фото М. Калужского.